

ПРЕЗИДЕНТ РАН ИЗБРАН МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН?

Удельный вес науки в стране определяется не только средствами, отпускаемыми по государственному бюджету, числом исследовательских институтов, но прежде всего кругозором научных деятелей, высотой их научного полета.

Н.И.Вавилов

Российская академия наук проголосовала за свое будущее. Но остается вопрос: а каково это будущее? Сумеет ли Академия наук убедить государственные и бизнес-элиты, что бессмысленно использовать ведущих ученых России в роли "методистов-консультантов ФАНО", на деле не допуская РАН к реальной политике государства в сфере науки и технологий? И каков будет статус Академии: она так и останется некоммерческой организацией ФГБУ "Российская академия наук" или все-таки сможет добиться подлинного политического влияния, а вместе с этим и будущего для фундаментальной науки России?

Владимир СИДЕЛЬНИКОВ

д.х.н., профессор, заведующий аналитической лабораторией Института катализа им. Г.К.Борескова СО РАН

Лично я ничего не жду. Будущее РАН будет отражением прошлого, поскольку современная Академия наук состоит из тех, кто ранее и довел ее

до состояния, когда единственным стимулом для членов Академии стала процедура выборов в эти самые члены. В том виде, в котором РАН сформировалась в СССР перед перестройкой, она сохраняется до сих пор. Мне Академия наук представляется масонской ложей, живущей своими внутренними интересами и тщательно оберегающей свои ряды от посягательств со стороны. Неужели что-то изменится? Вряд ли, пока не будут выработаны четкие правила избрания членов РАН, основанные на науч-

ной активности, а не на конъюнктурных и родственных связях или просто хороших отношениях.

Сумеет ли Академия убедить государственные и бизнес-элиты, что бессмысленно использовать ведущих ученых России в роли "методистов-консультантов ФАНО", на деле не допуская РАН к реальной политике государства в сфере науки и технологий? Убедить? Да вы шутите. Какой бы РАН не была, но среди академиков процент не вполне образованных и не очень умных людей крайне мал. И он несравнимо выше среди так называемых государственных и бизнес-элит, в значительной мере состоящих из "эффективных менеджеров" с игрушечным "гуманитарным" образованием. Кому из них захочется допускать к власти более умного, способного к принятию решений? Для этого самому надо быть умным и смелым человеком. С другой стороны, Академия наук в течение долгих лет существовала сама по себе, без решения важных для государства задач. И виновата в этом отнюдь не Академия. Чтобы РАН работала в поле интересов госу-

дарства, необходим орган вроде Госкомитета по науке и технике СССР, который бы разрабатывал и жестко координировал государственные программы в сфере новых технологий и фундаментальной науки. Пока такого органа нет, вряд ли следует ждать участия Академии наук в реальной политике РФ. Хорошо бы, чтобы и сами эти государственные программы существовали.

И по поводу российской науки. На мой взгляд, есть Академия или нет ее – для науки все равно. Сама наука не имеет никакого отношения к Академии. Ведь науку делают как большие, так и совсем маленькие группы, а иногда и одиночки. И не факт, что члены РАН входят в эти коллективы. Думаю, что не важно, какой останется Академия. В любом случае останутся бывшие академические институты, которые в настоящее время подведомственны ФАНО, и в которых работают формальные и неформальные группы, решающие серьезные научные задачи. Вот на них и держится наша наука.

Юрий ЗОЛОТОВ

академик РАН, заведующий кафедрой аналитической химии МГУ имени М.В.Ломоносова, председатель Научного совета по аналитической химии РАН

Я верю, что РАН вернет себе официальное положение главного

научного учреждения страны, как это было на протяжении десятилетий. Верю, что Академия вернет и искреннее уважение общества как центр открытий и смелых, масштабных научных решений, как интеллектуальный центр. Очень хотел бы, чтобы научная деятельность снова стала престижной. Для этого нужно существенно увеличить финансирование фундаментальной науки, поднять зарплату работникам, помочь молодым решать жилищную проблему, обновить аппаратуру. Вернуть институты под научное управление Академии, но при этом значительно перестроить само управление. Во главе институтов ставить истинных ученых. Перестать в суете создавать и усиленно кормить паллиативы вроде "РОСНАНО", "Сколково" или непомерно разрастающегося Курчатковского института. Наивно думать, что они заменят Академию. Как не заменят ее вузы, во всяком случае в ближайшем будущем. Разгром

Академии наук в 2013 году я считаю стратегической ошибкой власти.

Обычно говорят, что на серьезную поддержку науки у государства нет денег. Но мы продолжаем тратить на поддержку стран, которые в данный момент "хорошо" ведут себя по отношению к нам, а потом списываем им долги. Почему мы не вернем прогрессивный налог, не введем ренту на использование полезных ископаемых? Таких "почему" – много.

Прямой вопрос: "Сумеет ли Академия убедить" чуть-чуть некорректен. Дело-то не столько в Академии, сколько в наличии властной группировки, которую убеждай – не убеждай... Утратит эта группировка влияние, будут внимательнее слушать Академию. Мне кажется, что некоторые признаки такой утраты уже есть. Что же касается статуса Академии, то здесь можно быть более уверенным: я думаю, что в течение 2018 года РАН получит особый статус Государственной академии наук, который она имела до 2013 года. "Политическое влияние" Академии не очень нужно, не в нем дело; РАН нужна возможность эффективно развивать науку. А направлять и координировать всю науку в стране, во всяком случае фундаментальную, – это не столько удовольствие, сколько обязанность; и Академия эту обязанность может выполнять, особенно опираясь на научные советы. Известно, что Научный совет РАН по аналитической химии это делал и делает.

Гулнара ШАЙДУЛЛИНА
к.х.н., специалист отдела продаж
LECO Russia

Управление уникальными специалистами – одна из сложнейших задач, особенно когда необходимо создать из них хорошо функционирующую организацию. Никто не станет отрицать, что многие академики являются неординарными личностями и большими учеными, но, когда встает вопрос о создании эффективной команды, помимо профессиональных качеств, оказываются значимыми коммуникативные способности ее участников. Наблюдаемый в последние годы конфликт между Академией наук и органами власти свидетельствует о недостаточности таких навыков у обеих сторон.

Как любая пирамидальная структура, Академия наук создавалась с целью перераспределения привилегий, но при этом личная ответственность за результаты, сопровождавшая в свое время получение сравнительно больших благ, оказалась постепенно забыта. Сейчас мы наблюдаем нечто похожее на профсоюз работников научной отрасли или орган социального обеспечения ее ветеранов. Есть надежда, что "омоложение" органов управления РАН изменит если не статус, то хотя бы ее имидж, а также функциональность. Это, в свою очередь, может привести к общественной и политической востребованности РАН.

Доказано, что любая организация с вертикальной структурой оказывается менее эффективной, чем матричная с большим количеством горизонтальных взаимодействий. К этому сложно привыкнуть людям, выросшим в системе плановой экономики и централизованной власти. Именно приверженность таким

стандартам демонстрирует сейчас Академия наук, пытаясь вернуть себе управляющие и распределяющие функции. При этом становится все заметней, что как только институты получают независимость от Академии наук, они начинают активно налаживать горизонтальные связи, что приводит к гораздо большей результативности.

Вероятно, одной из причин низкой оценки властью значимости Академии наук является ее тотальное смещение от прикладных направлений в сторону фундаментальных, то есть от решения конкретных практических задач в сторону удовлетворения научного любопытства. В перестроечный период наука вследствие низкой инвестиционной привлекательности из-за продолжительного периода окупаемости фактически была брошена на произвол судьбы, а ученых, в свою очередь, вопрос практической значимости результатов исследований постепенно начал просто раздражать. В результате наука, которая когда-то обеспечила мощное технологическое развитие отстающей во многих областях страны, оказалась не способной отвечать современным вызовам.

Одной из причин этого является многолетняя "утечка мозгов", о которой почему-то перестали говорить как о реальной государственной проблеме. При таком дефиците квалифицированных кадров система конкурсов вместо консолидации усилий оказывается просто нелепой. Прорехи в возрастном распределении человеческих ресурсов в науке затрудняют преемственность. Для решения проблемы могла бы быть полезна именно Академия наук, как платформа и цитадель. Без создания условий для взращивания новой научной элиты перспективы нет, поскольку с наукой, как и с армией: страна, которая не кормит свою, будет вынуждена кормить чужую.

Игорь ЗЕНКЕВИЧ
д.х.н., профессор кафедры органической химии
Института химии Санкт-Петербургского государственного университета

Не получится ответить на поставленные вопросы, не задав встречные. Например, каковы реальные возможности нового президента РАН? Как согласо-

вать те перемены, которые хотелось бы видеть, в том числе – явные фантазии, с теми, которые реально осуществимы в рамках государственного бюджета?

Сумеет ли РАН убедить государственные и бизнес-элиты в бессмысленности использования ведущих ученых России в роли методистов-консультантов ФАНО? Убедить? Это чем же? Кто, кому, и какие доводы должен приводить? Прошлые заслуги? Так ведь ядерное оружие уже создано. Обещания на будущее? Малоубедительно, тем более что в современных условиях эффективность научных разработок проявляется, пре-

жде всего, в их практических внедрениях, что требует соответствующих капиталовложений. А на деле? Где отечественные персональные компьютеры, а ведь почти уже были? Где мобильные телефоны и, наконец, литиевые аккумуляторы к ним? Кроме того, в вопросе заложена еще одна "бомба": а как отличить "выдающихся ученых" от "невыдающихся"?

Теперь о ФАНО. Последние мнения и новости легко найти в Интернете, в том числе:

- избранный президент РАН выступил против ликвидации ФАНО;
- в открытом письме ученых Президенту РФ предложено переподчинить ФАНО Академии наук, так как эта структура вместо чисто хозяйственной деятельности претендует на руководство научными исследованиями и оценку эффективности соответствующей деятельности.

Разумное предложение? Безусловно, да. Будет ли оно принято? Скорее всего, нет. Однако, если ФАНО так необходимо, то почему бы не создать аналогичное агентство, например, в Вооруженных Силах? Тогда, используя адресованный РАН довод, армии не придется отвлекаться на решение хозяйственных проблем и можно будет заняться исключительно

военными задачами. Остается только представить, к чему это приведет.

Ну а теперь попробуем пофантазировать. Дело в том, что административное руководство научной деятельностью, так же как и оценка ее результатов, мягко говоря, неэффективны и бессмысленны. Эти функции могут выполнять только специалисты в соответствующих областях, ибо это и есть главное в научной деятельности. Задачи же многочисленных управлений, агентств, координационных советов и пр. должны состоять в создании нормальных, я бы даже сказал, комфортных условий работы. При чем в понятие "комфортный" входит и психологический комфорт, поскольку, может быть, это самое главное.

В связи с этим не могу не привести одну историю. Психолога Санкт-Петербургского клуба "Зенит" спросили, зачем его работа нужна футбольной команде. Ответ был достоин профессионала: прежде всего слушать, как игроки ругают тренера. Если таких набирается меньше половины, то команда играет хорошо. Однако если больше, то играть она уже не может. Не получилось ли что-то похожее в рассматриваемом нами случае?